

8. Пилипчук С.В. Как вырастить полиглота? / С. В. Пилипчук // Цветы жизни. Специализированный журнал для родителей, Хабаровск, 2009. – С. 42-43.
9. Румянцева, И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / И.М. Румянцева. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2004. – 319 с: ил.
10. Смирнова, Е.О. Дошкольник в современном мире: книга для родителей / Е.О. Смирнова, Т.В. Лаврентьева. – М. Дрофа, 2006. – 270 с. (Дошкольник. Психология).

УДК 159.922.73

НАРОДНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА МИРА РЕБЕНКА

Валентина Роменкова
(Рига, Латвия)

У статті аналізуються результати емпіричного дослідження змісту народних колискових пісень як засобу формування образу світу в дітей різних культур. Образ світу як система інтегрованих явищ реальності формується в рамках окремих культур як результат трансляції культури при взаємодії дорослого й дитини. Розкривається роль дорослого у формуванні позитивного образу світу.

Ключові слова: народні колискові пісні, образ світу, структура образу світу, стосунки.

Статья отражает результаты эмпирического исследования содержания народных колыбельных песен как средства формирования образа мира у детей различных культур. Образ мира как система интегрированных явлений реальности формируется в рамках отдельных культур как результат трансляции культуры при взаимодействии взрослого и ребенка. Раскрывается роль взрослого в формировании положительного образа мира.

Ключевые слова: народные колыбельные песни, образ мира, структура образа мира, отношения.

The article displays the results of empirical research of the content of folk lullabies as means of shaping the image of the world among children of different cultures. The image of the world as a system of integrated reality phenomena is formed within individual cultures as a result of transmission the culture in the interaction between the parent and the child. The article also explores the role of parents in creating a positive image of the world.

Key words: folk lullabies, the image of the world, the structure of the image of the world, attitude.

Постановка проблеми. Вопросы формирования личности ребенка остаются сейчас актуальными, как никогда. Унификация жизни общества, опасная взаимозависимость мира, возросшие возможности его информационных ресурсов таят реальную угрозу исчезновения неприкосновенности человека.

Ложно понятая идея толерантности к другим культурам, к другим стандартам поведения может означать приведение к общему знаменателю важных для человека ценностей, принципов и понятий морали, нравственности, что на деле, в мультикультурном пространстве, означает их редукцию, профанацию. Очень важно понять, как вырабатывается взгляд на мир у человека, как формируются стратегии его деятельности, от чего зависит успешность встраивания в мир в рамках каждой из культур. В психологии назрела необходимость в идее, которая бы объединила разрозненные факты истории становления личности, наметила целостный подход в воспитании ребенка.

Анализ исследований и публикаций. Возникнув в русле теории познания [11], идея образа мира, порождаемого и функционирующего в смысловом поле, системе значений личности при соприкосновении с реальным миром, оказалась очень плодотворной. Ценность данной идеи заключается в ее универсальности и всеохватности, диалектичности, способности дать увидеть развитие личности во времени и в пространстве – проследить, например, освоение ребенком места, где он живет. Отражая диалогичность взаимодействия мира и человека, понятие “образ мира” делает науку “человекозависимой”, оставаясь при этом надличностным и сверхличностным.

В настоящее время под образом мира понимают субъективную реальность интерпретации мира, в виде сложного интегративного феномена сознания, отражающего постоянный процесс и результат восприятия действительности, и определяющий отношение субъекта к событиям и явлениям окружающего мира, к людям, к себе, к своим жизненным перспективам, которые в итоге определяют стратегию жизни [7, с.7]. Образ мира носит целостный характер и несводим к совокупности отдельных образов; он имеет многоуровневую структуру, развивается на протяжении жизни как целое; содержит эмоционально-личностный смысл [11; 15, с.22]. При дальнейшей разработке понятия образа мира в теоретическом плане, оказалось возможным выделить отдельные составляющие данного психологического образования, определить его структуру (поверхностные и глубинные слои).

Е.Ю. Артемьева построила модель образа мира, которая содержит перцептивный мир, включающий координаты пространства, значения и смысла, задающий информации модальность, семантический мир, несущий в себе следы взаимодействия с объектами и слой амодальных структур, образующийся при “обработке” семантического слоя. Он и является образом мира в узком значении.

Совокупность отношений, более подвижных, чем образ мира, управляемых им и меняющихся под влиянием перцептивного опыта, автор назвала “картиной мира”.

Картина мира – модель жизненного мира как совокупность значимых для личности объектов и явлений: система личностных смыслов [15].

Понятие образа мира как психологического феномена личности используется и в детской психологии. Закономерности развития детской психики могут дать возможность выделить последовательность формирования различных структурных компонентов образа мира, их содержание, а главное, проследить взаимозависимость эмоциональных и когнитивных элементов в формировании жизненных стратегий [13; 18].

Контекст мироотношений, понятий и соответствующего представителям определенного народа образа жизни составляет для ребенка колыбельная песня,

которую он слышит с рождения. Колыбельная песня – часть детского фольклора, исполняемая взрослыми для детей, т.н. “поэзия пестования”. Роль колыбельной песни как остатков языческой обрядовой деятельности, как средства воспитания ребенка, как одной из форм детского фольклора изучена довольно хорошо [17; 15]. Уже с начала исследования колыбельной песни авторы выделяли особенности их поэтической формы (“особенные понятия”, “вольная бессмыслица”), характер мира, отражаемого в них (“светлые, умиротворяющие”), воспитательные функции. А. Ветухов не только описал мир колыбельной песни, классифицировал ее образы, но и попытался связать его с национальным своеобразием носителей определенной культуры [4, с.9].

О.И Капица также исследовала мир матери и ребенка в колыбельных песнях и интерпретировала его, включив в более широкий социальный и исторический контекст [9, с.3–4, 31].

В работе В.В. Головина отмечается функциональная сущность жанра колыбельной – ребенок из переходного состояния посредством песни включается в мир традиции, в мир взрослых членов общины. Автор выделяет четыре ряда персонажей: божественный, человеческий, животный и мифологический. Пение колыбельной побуждается мотивами изгнания от ребенка вредителя, формулой сна-роста и мотивом благополучного будущего ребенка [6].

Несмотря на возросший интерес к психологическим аспектам содержания колыбельных песен, его интерпретация в контексте формирования образа мира у ребенка представляет значительный интерес.

Целью исследования явилось содержание мира в латышских, русских и украинских народных колыбельных песнях.

Для достижения исследовательских целей решались следующие задачи:

- анализ содержания песен;
- анализ текстов песен как источника ценностей народа;
- перспективы развития ребенка в содержании колыбельной, прогноз на будущее;
- оценка народной колыбельной песни как средства формирования образа мира ребенка.

Изложение основного материала. В своем эмпирическом исследовании, проведенном в 2008 – 2009, были проанализированы латышские, русские и украинские народные колыбельные песни (на основе материалов академических изданий примерно по 1000 для каждого народа), определено содержание мира, отражаемого в песнях, и проведена его сравнительная характеристика. Была определена психологическая сущность использования песни как средства формирования образа мира у ребенка.

Как мы и предполагали, при анализе содержания песен выявились как общие черты, присущие песням носителей различных культур: оптимизм, светлый характер образов, “нестрашность” отрицательных персонажей, четкая целесообразная и реалистичная система устройства мира, четкая прорисовка образа ребенка в мире, желаемое будущее ребенка; так и различия, касающиеся отношений между ребенком и другими людьми, особенностей наказаний, средств достижения целей, системы ценностей.

Во всех трех группах были песни, адресованные ребенку вообще и ребенку с именем. Встроенность ребенка в мир начинается с соотнесения его со своим именем [13]. Следовательно, имя употреблялось тогда, когда ребенок реагировал

на него, что являлось ступенькой в развитии личности, и, судя по песням, мать учитывала это в своем песенном творчестве. В латышской воспитательной культуре принято в основном употреблять полное имя, в то время как в украинской и русской – уменьшительное. Однако в песнях название по имени встречается сравнительно мало. Любовь к ребенку проявляется косвенно, когда мать ласково называет мышку или другое животное.

В латышских колыбельных в большинстве песен, где упоминается семья, она полная, каждый член которой занят определенным делом, многопоколенная. Отношения к людям старшего поколения – с нейтральным, а то и с негативным подтекстом. Ребенок в латышских песнях обласкан, но его место – чин ребенка. Ребенка не превозносят, хоть и любят, в тексте он почти незаметен. Часто в качестве няньки упоминаются старшие дети. Мотив чужих детей встречается в песнях, но редко в контексте “ты мой, поэтому лучше, не такой, как чужие дети”. Такая подробная прорисовка семьи в латышских колыбельных песнях связана, по нашему мнению, с тем громадным значением для выживания народа, которое имеет семья. Только совместно работая, каждый на своем месте, благоукрашая то, что досталось от Бога и природы, можно было надеяться на хорошее будущее. Награда, получаемая в латышских песнях персонажами, всегда заслуженная, заработанная. Если плодами трудов является еда, то она очень хороша именно тем, что она заработанная, а не тем, что ее много. Вся семья трудиться и получает награду.

В русских песнях упоминается в основном мать, в редких случаях отец. По статусу ребенок в русских колыбельных песнях занимает более важное место, ему угрожают и служат, как взрослые, так и животные. Разделение на “своих” и “чужих” выражено очень заметно и призвано привлечь внимание к существованию угроз, исходящих от “чужих”. Ребенку служат все, и животные и люди. Жизненные блага – еду, одежду ребенок получает по праву любви, а также за послушание. Интересен факт, который отметили еще первые исследователи русских народных колыбельных песен – там много еды и питья. Дальнейшая жизнь требовала от ребенка больших усилий, хорошего здоровья. Если в латышских текстах внимание уделяется здоровому сну как предпосылке психического здоровья, то здесь речь идет о здоровье в целом.

В украинских песнях ребенок восхваляется и противопоставляется как животным, так и чужим детям (“чужим дітям зелененьке, а моему пристигленьке”, “чужим дітям продає, а моему так дає” і т.п.) [8, с.143]. Тема “своих” и “чужих” представлена в текстах колыбельных очень полно. Это противопоставление, по нашему мнению, характеризует особый характер отношения к ребенку – его как бы видвигают на более высокое, чем положено детям, место. Обычно такой прием используют тогда, когда ребенок не уверен в своих силах. В песнях отражается большая психологической близость, самоотверженное служение матери своему чаду. Р. Сирс считал, что большая психологическая близость порождает высокий уровень тревожности. В нашем случае это выражено эмоциональной насыщенностью текста, а также многочисленными предупреждениями, связанными с опасными ситуациями: “та й упала у криницю” ..., “упав з липки, одбив хрипки”..., “як ті вкуси, то й умреш”... [8, с.116]. Колыбель, в которой лежит ребенок, очень красивая, украшенная, но она еще и лучше, чем у кота и др. персонажей. Таким образом, ребенку задается высокая планка достижений – все, что у него есть, должно быть самым лучшим.

Пространство латышских колыбельных населено большим количеством персонажей, которые расположены в сложном, иерархически устроенном мире: Бог и надмирные существа, люди и животные. В центре находится колыбель с ребенком. Весь мир красивый и хороший. К “чужим” могут быть причислены вредящие ребенку и мешающие спать сущности, которые приходят ночью (черная птичка, Мара и др.) [14, с.96]. Если воспользоваться показателями лингвистических характеристик текста разработанных Н.А.Фоминой [7, с.14], то на содержательно-смысловом уровне анализа, категории признака, подчеркивающие эмоционально-оценочный характер субъективного отношения к предмету высказывания, представлены очень полно. О ребенке заботятся отец с матерью и, иногда, братья и сестры. Дом как таковой, упоминается редко, хотя окно, двери, комната существуют. Иногда даются характеристики качества конструкции дома, “на крепкой сосновой перекладине которого” висит колыбель. Опять мы видим дом, как продукт хорошо сделанной работы.

В русских песнях представление о доме пространственное, есть двор, забор, ворота, сарай. Дом – чистое место, Буки и другие нарушители сна ребенка размещаются у сарая и т.д. Подобные характеристики присущи и дому украинских колыбельных.

Будущее ребенка в латышских колыбельных светлое, оптимистичное (даже тогда, когда он станет воином и будет воевать). Ребенок с Божьей помощью и при помощи материнской ласки научиться работать, создаст семью, т.к. он будущий жених или невеста, выберет работу по своим силам и способностям, будет украшать все, с чем соприкоснется, улучшать его, беречь, бережно относиться к всему живому и получит заслуженную награду.

Будущее в русских песнях прорисовано более общими смыслами: ребенок вырастет здоровым, т.к. вся семья и все животные-помощники будут стараться ему помочь, его оденут-обуют и он совершит какой-то полезный поступок, не считаясь со своими силами. Задается главное направление возрастания личности: научиться отличать хорошее от плохого и совершить что-то великое и важное.

В украинских колыбельных ребенок должен избирательно относиться к людям, уметь различать “своих” от “чужих”, быть счастливым, достичь высоких результатов в карьере, в труде, научиться сотрудничать с людьми, опасаться ошибок в своей деятельности, отплатить своим близким за хорошее отношение к нему.

В целом, в украинском представлении о желаемом будущем обнаруживается высокий уровень ожиданий счастья и успеха, что вместе с высоким уровнем притязаний делает человека зависимым от среды и других людей, а значит, менее довольным своим положением. Этим мы объясняем высокий уровень эмоциональности негативной модальности, которая характеризует состояние матери, трудности, жалость к себе. Столь высокие жизненные планы возможно исполнить только при материнском самопожертвовании.

Наказания, щедро “понарошку” раздаваемые животным из окружения малыша, должны помочь определить дорогу по которой можно безопасно ходить.

Содержание колыбельных песен является программным и для формирования образа мира в отдельных культурах. Качественный анализ ценностных ориентаций на материале латышской выборки (120 чел) показал

совпадение состава ценностей с их представленностью в содержании мира колыбельной [13].

Выводы. Содержание колыбельных песен разных культур позволяет изучить представленность элементов образа мира и изучить его связь с национальными особенностями образа мира.

Существует связь между содержанием образа мира и ценностями личности.

Выступая проводником культуры, взрослый на основе эмоционально-положительного отражения содержания образа мира формирует основу представлений, ценностей и стратегий поведения ребенка в будущем.

Нужна разработанная система использования колыбельных песен в практике воспитания.

Главным фактором успешности взращивания духовно и физически здорового ребенка является оптимизм колыбельных песен, радость и человеколюбие, передаваемое от взрослого ребенку, вера в будущее ребенка.

Исследования показали, что пение колыбельных снижает у детей раннего возраста уровень заболеваемости [10].

Перспективы дальнейших исследований связаны с определением структуры образа мира, связанных с эмоционально насыщенными элементами детского опыта, отраженного в колыбельных песнях представителей разных народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М.: Просвещение, 1957.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Наука: Смысл, 1999. – 349 с.
3. Варламова М.В. Этномузыкальный материнский фольклор как феномен культуры // Материалы всероссийской (заочной) научно-практической конференции “Этнокультурная социализация ребенка-дошкольника” Чуваш. ГПУ им.И.Я.Яковлева. – Чебоксары, 2009. – С. 7–8.
4. Ветухов А. Народные колыбельные песни // Этнографическое обозрение. – 1892. – №1-4. – С. 9.
5. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. Игровые прелюдии. – Иркутск, 1930.
6. Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе / В. В. Головин. Abo Akademi University Press, 2000. – 451 с.
7. Гришенина Ю.А. Национальные особенности образа мира и речевой деятельности российских, индийских и африканских студентов. 19.00.01. Автореф. ... канд. психол. наук. – М., 2009. – 22 с.
8. Дитячий фольклор: колискові пісні та забавлянки. – К.: Наукова думка, 1984. – 471 с.
9. Капица О.И. Детский фольклор. – М.: 1928. – С. 3–4, 31.
10. Карабулатова И.С. Культура детства Тюменской области: традиции и современность. Тюмен. изд. “Мединфо”, 2004. – 269 с. С илл., ноты, CD – приложение.
11. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: В 2 Т. – М., 1983. – С. 251 – 261.
12. Мельников М. Н. Русский детский фольклор : Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1987. – С. 9.
13. Роменкова В. Вербальная репрезентация содержания образа мира детей дошкольного возраста в процессе формирования идентичности // Гуманитарный вестник Переяслав-Хмельницкого педагогического университета им. Г.Сковороды. Научно-теоретический сборник. – Переяслав-Хмельницкий. – Выпуск 12. – С. 211–217.

14. Smilgaine U. Laiks un telpa latviepu rypundziesmbs // Platforma. – Roga : Zinbtne, 2004. – 119. – 125. Lpp.
15. Тменова Д.Г. Детский фольклор осетин. Дисс. ... канд. филол. наук. 10.01. 09. – Владикавказ, 2003. – 164 с.
16. Latviešu tautas dziesmas, (Chansons populaires lettonnes), 12 sējumi. Redaktori: Arveds Puvbe, Kviris Straubergs, Edote Hauzenberga-Pturma. Kopenhāgen: Imanta, 1952-1956.
17. Чуешева Н.А. Понятие “образ мира” в психологической науке // Вестник ТГПУ, 2007. – Выпуск 10(73). Серия: Психология. – С. 20–23.
18. Чочкина М.П. Поиски жанровой дифференциации детского фольклора и проблемы изучения его отдельных возрастных групп // Алтайский детский фольклор: монография. Научное издание. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003. – С. 13–15.

УДК 81'23

ПРОБЛЕМА МОДЕЛЮВАННЯ МОВЛЕННЕВО-МИСЛИННЕВОГО ПРОЦЕСУ В ПСИХОЛІНГВІСТИЧНІЙ НАУЦІ

Наталія Харченко
(Переяслав-Хмельницький, Україна)

У статті розглянуто різні підходи до моделювання мовленнєво-мисленнєвого процесу в психолінгвістичній науці; виокремлено схожі та відмінні положення, що лягли в основу побудови цих моделей.

Ключові слова: модель, породження мовленнєвого висловлювання, мовленнєво-мисленнєвий процес, внутрішнє мовлення, мотив, комунікативний намір, смисл, реалізація мовлення.

В статті розглянуті різні підходи до моделювання мовленнєво-мисленнєвого процесу в психолінгвістичній науці; виокремлено схожі та відмінні положення, що лягли в основу побудови цих моделей.

Ключевые слова: модель, порождение речевого высказывания, речево-мыслительный процесс, внутренняя речь, мотив, коммуникативное намерение, смысл, реализация речи.

In the article are considered the different approaches to the modeling of speech and thinking process in psycholinguistic science; some differences which underlay in the construction of this models are defined.

Key words: model, production of speech utterance, speech and thinking process, internal speech, motive, communicative intention, sense, realization of speech.

Постановка проблеми та актуальність дослідження. У психолінгвістиці з'ясовано, що в основі розвитку індивідуальної мовленнєво-творчої системи людини знаходиться механізм породження мовленнєвого висловлювання (Т.В.Ахутіна, О.О.Брудний, Л.С.Виготський, М.І.Жинкін, І.О.Зимня, Є.О.Кубрякова, О.Р.Лурія, О.М.Леонтьев, О.О.Леонтьев, Л.В.Сахарний, Є.В.Тарасов, Т.М.Ушакова, Р.М.Фрумкіна та ін.).